

Театр «Самарская площадь» ВЕХИ ИСЦАРАПАННОЙ ДУШИ

текст Ольга Кувичка
фото из архива театра

А ведь кажется, всё начиналось только вчера. И все такие же юные, полные надежд и творческих фантазий. И спектакли всё так же удивляют и удивляют с каждым разом. А с другой стороны, вроде он был всегда, этот старый добрый самарский театр, мы приходили смотреть его спектакли, ещё когда...

Ещё когда многие из нас были детьми и только начинали знакомиться со взрослым искусством. Ещё когда театр играл свои спектакли на сценах «Дома актёра» или ДК Металлургов. Ещё когда был прошлый век, в конце концов. За 30 лет деятельности «Самарской площади» удалось немало – здесь и новые имена прекрасных артистов, и новые жанры, и уникальные постановки, и множество высочайших профессиональных оценок, и целый ряд побед на российских и международных театральных фестивалях, и огромная и преданная любовь зрителей, которая и есть тот самый главный смысл существования любого театра. Сегодня «Самарская площадь» и не думает останавливаться на достигнутом, продолжает идти вперёд, развиваться и работать без устали, чтобы снова и снова радовать зрителей новыми постановками. О том, какие этапы на своём пути к 30-летию прошёл театр «Самарская площадь», о трудностях и радостях долгой театральной жизни рассказал его создатель и бессменный художественный руководитель **Евгений Дробышев**.

1987 год. Поиск

История началась в 1987 году, когда в стране был объявлен театральный эксперимент – разрешили самоорганизацию театров. Нет, не так. История началась значительно раньше, когда молодой инженер КБ «Энергия», где проектировался тогда

космический корабль «Буран», Евгений Дробышев решил на самую главную перемену в своей жизни – оставил техническую специальность и поступил в Шукинское училище.

Путь к театру оказался тернист, но без терний, как известно, не бывает звёзд. Сначала трудные, полугодичные студенческие годы, затем поиск себя в новой профессии, неудачи и душевные кризисы... Но судьба сказала своё слово, и вот молодой режиссёр уже расклеивал по городу объявления о наборе труппы. «Нашим первым спектаклем была «Демонстрация», – вспоминает Евгений Борисович. – Это политическая пьеса, в традициях площадного театра, которая появилась отчасти под влиянием «Танганки». Пьеса имела скандальный успех, и после неё я впервые проснулся знаменитым». И это неудивительно. В то непростое время, когда все ждали перемен и пытались переиначивать историю, пьеса стала сильным эмоциональным ударом по зрителю.

А когда острота «Демонстрации» стала ослабевать, в театре появился мим Владимир Черняев, который учил артистов Дробышева пантомиме и ставил небольшие сценки, как бы оживляющие карикатуры датского художника Бидструпа. Дробышев подключился к работе, сделал из цепи миниатюр некий рассказ. Так появился пластический спектакль «Играем Бидструпа», который остался в репертуаре «Самарской площади» и по сей день, в 2019 году ему будет уже 30 лет.

«И вот такая штука, – удивляется Дробышев. – Спектакль – это живой организм, в котором что-то кардинально поменять уже нельзя. Вот «Играем Бидструпа» мы с Володиёв Черняевым несколько раз пытались увеличить хотя бы до часа (спектакль «Играем Бидструпа» длится 45 минут - прим.) Придумали миниатюры, отрепетировали, попробовали вставить в спектакль – и почувствовали, что он отторгает это. Он уже живёт такой, как есть. И все эти 30 лет он время от времени греет душу. Смотрю сейчас на зрителей, которые выходят с «Бидструпа» такие ошарашенные, впечатлённые, и думаю о себе – всё-таки я молодец!»

Следом за пантомимой последовала очередная сенсация, на этот раз эротическая – спектакль «Ночь на Ивана Купала», который заставил заговорить о необычном театре не только в стране, но и за рубежом. Самобытность языческих танцев, богатство музыкального оформления, неожиданные драматические решения пластического действия – всё это стало событием в мире отечественного постсоветского театра. Внимание на «Самарскую площадь» обратили не только любители искусства, но и представители власти. В начале 90-х

театр Евгения Дробышева получил статус муниципального, и город выделил ему здание бывшего кинотеатра «Первомайский». Однако открыть свою сцену театру суждено было спустя 13 лет, ровно столько пришлось реставрировать и приводить в порядок заброшенное строение. И репетировали в нём же, причём несколько лет даже без достаточного отопления, когда чай замерзал в бокале.

1998 год. Антреприза

«98-ой год был для нас роковой, – вспоминает Евгений Борисович. – Это было время, когда уволилась почти вся труппа. В стране снова всё изменилось, снова было падение рубля, наши зарплаты стали такими маленькими, что люди были вынуждены искать работу, а я не препятствовал. наших актёров осталось только трое – Наталья Носова, Владимир Лоркин и Виктория Просвирина. Здание по-прежнему было непригодно к эксплуатации. Бездомность полная. И начался период антреприз. Мы специально делали спектакли, которые можно было показывать в «красном уголке» любого завода, – с очень простой световой партитурой, с минимумом декораций, без нагромождения костюмов. К счастью, тогда у меня возник курс, и кого-то я брал на роли оттуда, а кого-то приглашал из театра «САМАРТ». И некоторые потом остались с нами – Александр Буклеев, Юлия Бакоян... Именно тогда мы стали ориентироваться на психологический театр, потому что он наиболее понятен зрителю, а нам нужно было собирать залы, чтобы как-то выживать».

Я поинтересовалась у Евгения Борисовича, как он выбирает пьесы для постановки, что привлекает его из всего драматургического многообразия?

«Привлекает одно – душу царапает или нет, – говорит режиссёр. – Вот если царапает, если есть волнение, то хочется потом отдавать его залу».

И в самой этой отдаче – безусловно, личность, могущество режиссёрского таланта, но и мастерство, филигранно отточенной ежегодной, ежедневной внутренней работой. Немалую роль в этом сыграли судьбоносные встречи. Одна из них – с Сергеем Женовачом, выдающимся театральным режиссёром, художественным руководителем театра «Студия театрального искусства».

«Я съездил к нему всего несколько раз, но он многое смог дать мне, – вспоминает Дробышев. – Он потрясающий! Он предложил метод работы над пьесой без засилья театральной терминологии – действие, конфликт и т.п. Живую жизнь трудно, а то и невозможно разложить на термины. И у Женовача я нашёл поддержку в этом. Он привил интерес к театру «малых токов», к забавным жизненным мелочам».

Именно тогда в репертуаре «Самарской площади» появились такие спектакли, как «Роддом», «Фэн-шуй», «Не такой, как все», которые и сейчас идут с неизменным успехом. Все эти пьесы современных авторов – лёгкие комедии, но со смыслом. Катарсис через смех – это, может быть, метод режиссёра, а может, простую часть его натуры. В одном Дробышев убеждён – спектакль нельзя заканчивать на чёрной, безысходной ноте. Пусть не свет, но какая-то светлая мысль блеснёт в конце.

2007 год. Собственный дом

Итак, это случилось – долгострой, затянувшийся более чем на десятилетие, завершён, и в 2007 году театр «Самарская площадь» открывает сезон на собственной сцене. С этого началась новая жизнь театра, наполненная насыщенными, но уже спокойно, без суеты осмысленными творческими буднями.

«Открывались мы «Чайкой» Чехова, – вспоминает Дробышев. – Я как-то сразу замахнулся, и вроде бы не мимо».

Евгений Борисович, конечно же, скромничает. В этом году «Чайке» исполняется уже 10 лет, а она всё так же популярна у зрителя. Классика в «Самарской площади» вообще занимает особое место – изменились люди, но не проблемы, которые их волнуют. Однако увидеть это и показать современно, актуально, так, чтобы защемило и захотелось помолчать и подумать, – это, пожалуй, умеют только избранные, и Евгений Дробышев как раз из таких.

Современная драматургия так же не сдаёт своих позиций – не менее разнопланово представлена в репертуаре театра и идёт с неизменными аншлагами.

Вообще аншлаги – это характерная особенность театра «Самарская площадь», его гордость и заслуга. Видимо, этот авторский режиссёрский метод, «чтобы душу царапало», работает. Ведь и правда, спектакли, поставленные за 10 лет на собственной сцене, не оставляют зрителей равнодушными. Это и «Долгий рождественский обед» по пьесе Т. Уайлдера, рассказывающий о вечных ценностях на примере одной семьи, и моноспектакль «Я собака» по повести М. Самарского «Радуга для друга», передающий такой сложный взрослый мир через непосредственное и наивное восприятие собаки-поводыря, и весьма своеобразная, жизненно-притчевая история «Русский и литература» по пьесе М. Осипова.

«Эта пьеса взволновала меня каким-то глубинным проникновением в жизнь страны, – рассказывает Евгений Борисович о спектакле «Русский и литература». – Не в московскую, не в глянцевою и даже не в нашу самарскую, а в жизнь окраины, где всё как-то проще и в то же время трагичнее – и наш обыденный взгляд на гастарбайтеров, и такой ак-

туальный религиозный вопрос, и тема поражения («Такую страну развалили!»)... Но есть там в конце свет – я верю, что из правильно поставленных запятых, из дат суворовских походов, из любви к Шопену и Блоку вырастет деятельная гармоничная жизнь. Как Чехов верил, что через 200-300 лет наступит жизнь...» Чехов, с его верой в далёкое будущее и исконно русской мудростью радоваться сегодняшнему дню в репертуаре «Самарской площади», тоже есть. Спектакль «Вишнёвый сад» в постановке Дробышева получился каким-то пробирающим до нутра, очень личным для каждого зрителя.

И другая сторона классики – Достоевский с его своеобразным внутренним миром.

«Мне захотелось разбавить репертуар новыми красками, – размышляет Дробышев. – Ведь если над постановкой работаю я, то в спектакле закодирована моя личность, с её возрастом, с её взглядами на жизнь. Пусть будут и другие, непохожие, но, главное, яркие. Поэтому с приглашёнными режиссёрами мы работаем давно, это началось ещё с Володи Черняева. Потом был Сергей Федотов, который поставил «Череп из Коннемары», Сергей Полихин поставил «Тестостерон», правда, под моим руководством, так же, как и Анастасия Алмазова «Танец Дели». И вот уже две работы мы сделали с Ириной Керученко. Надо признаться, я долго искал такого режиссёра, как Ирина. И вот мы встретились, познакомились и стали работать. «Кроткую» она у нас повторила – этот спектакль в её постановке уже идёт в Москве. Но повторила очень по-своему, под наших артистов. И у нас спектакль более «достоевский», мучительный. В московском театре героя блестяще играет Игорь Гордин, и в его исполнении это блестящий офицер, гордец. А у нас Владимир Лоркин – такой болезненный, уязвлённый, сомневающийся».

P.S. Тогда, в конце 80-х, в результате эксперимента было создано порядка 600 театров. Сегодня из них осталось только 10. И, безусловно, мы гордимся, что один из них создал и сохранил в Самаре через все трудности и перипетии времени наш земляк, заслуженный работник культуры РФ, лауреат Акции «Благородство», человек, награждённый в США в 1996 году знаком «Человек неограниченных возможностей» Евгений Борисович Дробышев, и от всей нашей щедрой зрительской души поздравляем любимый театр «Самарская площадь» со столь важной и красивой датой! Без всяких сомнений, впереди нас ждёт немало сюрпризов, прекрасных спектаклей, находок и творческих побед. И сегодня, как, впрочем, и всегда, мы вновь аплодируем стоя и кричим вам: «Браво, «Самарская площадь!»

